

А.В. Кочкинекова

СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКИХ БЫТИЙНЫХ И ПОСЕССИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ОПИСАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются английские бытийные предложения с вводным *there* и посессивные предложения с глаголом *to have* при описании человека, психического облика его личности. Целью данной статьи является раскрытие специфики исследуемых типов предложений, а также рассмотрение особенностей формирования у изучающих английский язык языковой эмпатии, то есть умения воспринимать мир с позиций носителя другого языка.

Ключевые слова: бытийное предложение, посессивное предложение, языковая эмпатия, психическое свойство, психическое состояние.

A.V. Kochkinekova

ENGLISH EXISTENTIAL AND POSSESSIVE SENTENCES PECULIARITIES IN A PERSON'S INDIVIDUALITY DESCRIPTION

the present article studies English existential sentences with the introductory *there* and possessive sentences with the verb *to have* describing a person particularly a personality's mental outlook. The objective of this article is to describe specific features of the analyzed types of sentences and the study of the empathy (i.e. the ability to perceive the world from a native speaker's perspective) formation in the learners of English as a second language.

Key words: possessive sentence, existential sentence, language empathy, mental property, mental state.

Несмотря на то, что слово, являющееся главным средством формирования понятия, способно изолировано обозначать предмет или оформить понятие, оно не может выразить событие или отношение, сформировать мысль. Для выражения мысли, а также формирования высказывания необходима связь слов или синтагма, создающая целое предложение или высказывание [5, с. 52]. Это свидетельствует о первичности синтаксиса в процессе формирования высказывания. Синтаксис, по справедливому выражению Н. Хомского, провозгласившего предложение центральной единицей языка, является душой грамматики (*the heart of Grammar*). Только через предложение как центральную единицу синтаксиса осуществляется выход всех остальных единиц в сферу коммуникации. И.В. Шапошникова пишет о том, что В.Я. Плоткин еще в 70–80-е годы в своих лекциях говорил о вещах, о которых на тот момент мало кто всерьез задумывался из практикующих вузовских преподавателей. Исследователь подчёркивал синтактико-позиционную природу частей речи в разговорном английском языке, типологическую разнородность английского языка, а также то, что английскую грамматику следует изучать не с морфологии, а с синтаксиса, ввиду того, что мор-

фология в английском языке «рыхлая» и в общесистемном плане ее роль меньше, чем, к примеру, в русском языке [10, с. 11–12].

Как известно, в основании предложения лежат логические схемы, которые обладают специфичностью, и, будучи встроенными в язык, они находят отражение в специфике построения предложения [1, с. 793]. Исходя из этого, можно предположить, что в предложении, в его структуре находит полное отражение специфика культуры этноса, что представляет непосредственный интерес с исследовательской точки зрения. Как правило, изучающие английский язык сталкиваются с проблемой выбора наиболее подходящей конструкционной модели при оформлении той или иной мысли. Одной из проблем, возникающих в процессе коммуникации, является стремление изучающего иностранный язык копировать формальные особенности структуры родного языка. Знание этнокультурной специфики синтаксиса, в свою очередь, будет способствовать узуальному построению предложений и аутентичному выражению различных идей в речи.

В представленной работе в качестве анализируемых типов предложений выступили бытийные предложения с предварающим *there* (именуемые

также безличными предложениями) и посессивные предложения с глаголом *to have*, в которых репрезентируются индивидуально-психологические особенности личности, которые можно отнести к так называемому микромиру человека, описанному Н.Д. Арутюновой (см. более подробно Арутюнова, 1998). Как известно, в культурах бытия или бытийного типа (*cultures of being*) человек осмысливается как некая часть мироздания, а не как активный творец, в то время как в культурах деятельностного типа человек, напротив, видится как творец, наделенный активным началом. Русскоязычная культура относится к культуре бытийного типа, англоязычная, в свою очередь, к деятельностной культуре. Данный фактор во многом объясняет ярко выраженную тенденцию употребления в английском языке в роли подлежащего существительных или личных местоимений, указывающих на одушевленное лицо [3, с. 83].

Целью данной статьи является описание особенностей репрезентации английских посессивных предложений с глаголом *to have* и бытийных предложений с предваряющим *there* при описании человека, а также рассмотрение специфики формирования у изучающих английский язык языковой эмпатии, то есть умения воспринимать мир с позиций носителя другого языка. Исследование языковой эмпатии, в свою очередь, будет иметь выход в методику преподавания иностранного языка, а также переводоведение (в частности, при обучении базовым основам перевода).

Переходя к центральным единицам нашего исследовательского анализа, следует в первую очередь обратиться к рассмотрению доминирующих в англоязычном пространстве посессивных предложений. Значение глагола *to have* в современном английском языке можно определить следующим образом: «нахождение в обладательном состоянии центра сферы субъекта глагола» [4, с. 323]. В.Я. Плоткин вслед за Р. Лангакером определяет данный глагол как: «Новое широкое значение можно обобщить как вхождение референтов дополнений к *have* – предметов, качеств, действий, событий – в сферу, центром которой служит субъект глагола» [11, с. 210]. Итак, исходное конкретное значение глагола *to have* – обладание, а точнее – состояние обладания у его субъекта. Сфера субъекта глагола может включать различного рода абстрактные сущности (качества, свойства, показатели психического состояния субъекта, его чувств, эмоций, способностей и т. д. [11, с. 351–352]. Метафорически определённую лингвистами сферу субъекта

можно назвать психическим обликом личности (психологической структурой личности). Непосредственно сама психика, являющая собой субъективный образ реального мира – как объективного внешнего, так и субъективного внутреннего [9], характеризуется сложным строением, имеет комплексную структуру. В ней условно можно выделить: 1) *познавательные психические процессы*; 2) *психические состояния*; 3) *психические свойства*.

В представленной статье при рассмотрении специфики исследуемых типов предложений в качестве сферы субъекта главным образом выступают психические состояния и психические свойства субъекта.

Описывая специфику психического свойства, следует уточнить, что термин «свойство» свидетельствует об устойчивости конкретного психического явления и его закреплённости в структуре личности. Психические свойства, выступающие в качестве индивидуальных особенностей человека, управляют действиями и поступками. К ним относят в первую очередь темперамент, характер, направленность и способности. Психологические свойства являются наиболее устойчивыми и постоянно проявляющимися атрибутами внутреннего мира. Они характеризуются большей степенью статичности по отношению к психическим состояниям и процессам. Они определяют протекание психических процессов человека, а также типичные психические состояния. В явном виде психические свойства не представлены в сознании, но в виде привычек, склонностей, влечений они образуют область подсознательного, которое оказывает значительное влияние на сознание. В более общем виде, психические свойства можно определить в качестве индивидуальных особенностей человека, которые управляют его действиями и поступками [2, с. 15].

Итак, в английском языке при описании психических свойств личности доминирующая роль отводится посессивным предложениям с глаголом *to have*, а также его синонимами глаголами *own* и *possess*. Русский язык, в свою очередь, как отмечает Н.Д. Арутюнова, моделирует описание микромира человека по типу описания макромира, где доминируют бытийные предложения [1]: *У нее был сильный характер. – She had a strong nature.*

При описании характера, одним из вариантов соответствий которого в английском языке является слово *nature* (характер), в словарях определяется как: *the fundamental qualities of a person or*

thing; identity or essential character [12]: 1. *She has got a stormy nature.* – У нее взрывной (вспыльчивый) характер. 2. *He had an inquisitive nature.* – По своей природе он был любопытным человеком [12].

Характер – это индивидуальное сочетание устойчивых психических особенностей человека, которое воплощается в типичных для него способах поведения [6, с. 587]. Человек – обладатель определённого типа характера, что в английском языке и репрезентируется в посессивном типе предложения.

При описании задатков, также являющих собой одно из психических свойств субъекта, используются посессивные предложения. Задатки, наряду со способностями, выделяются в качестве одного из параметров целостного психического облика личности. Задатки являются анатомо-физиологическими особенностями, которые лежат в основе развития способностей. В отличие от динамических способностей они врожденны и статичны. Задаток получает свою определенность, лишь будучи включенным в структуру деятельности, в динамику способности. Не включённые в деятельность и не развиваемые задатки не видны в поведении и проявляются только в субъективном мире переживаний и потребностей личности [9, с. 178–179]: 1. *He has the makings of a musician* – В нем есть задатки музыканта. 2. *She has the makings of a great violinist.* – В ней есть задатки великой скрипачки [13].

При репрезентации неопределенного характера задатка в английском языке также используются предложения с неопределённым местоимением *something*, в котором непосредственно само слово «задатки» эксплицитно не выражено: 1. *He has got something of a poet about him.* 2. *She's got something of a musician about her* [4, 13].

Как видно из приведенного предложения, имя в присоединённой к конструкции предложной группы кореферентно с подлежащим. В английском предложении субъект эксплицитно выражен, и акцент делается на активном начале субъекта. Он является обладателем психических характеристик, навыков, умений, способностей и может распорядиться тем, каким образом они будут реализовываться, и будут ли они включены в общую структуру деятельности (о задатках). Таким образом, описывая способности, навыки, задатки в общей структуре личности, предпочтение отдается посессивным предложениям с глаголом *to have*, при этом делается акцент на деятельностном типе культуры. Так, к примеру, как уже было

подчеркнуто в статье, задатки могут быть развиты лишь будучи включенными в деятельность.

Ниже приведены примеры описания таланта, способностей, навыков и склонностей, входящих в структуру личности: 1. *He has a talent for music.* – У него есть талант к музыке. 2. *He has got (possesses) the poet's abilities.* 3. *He has got something of a poet about him.* – В нем есть способности поэта. 4. *She has got a natural aptitude for learning languages.* – У нее есть склонность к изучению языков. 5. *He had skills of computer working.* – У него были навыки работы с компьютером [12].

Говоря о специфике репрезентации психических свойств, следует также обратить особое внимание на описание привычек субъекта. Привычка является особой формой или шаблоном поведения субъекта в определённых условиях. Привычки необходимо отличать от навыков и умений. Так же, как и навыки, они приобретаются в результате повторения действий, но в отличие от навыков, которые формируются благодаря упражнению, то есть целенаправленному и определенному образом организованному повторению, привычки складываются в итоге простого повторения, не вызывающего совершенствования действий (*something that you do regularly or usually, often without thinking about it because you have done it so many times before* [12]): 1. *She has a habit of playing with her hair when she's nervous.* 2. *He had the annoying habit of tapping the table when he was nervous.* 3. *He has the irritating habit of biting his nails* [12]. (Примеч. При описании привычек наряду с посессивными предложениями используется также следующая модель предложения): 1. *They were in the habit of going for long walks.* 2. *I'm not in the habit of letting strangers into my apartment.* 3. *She had been in the habit of drinking five or six cups of coffee a day* [12].

Говоря о втором исследуемом в работе типе предложений, а именно о специфике бытийных предложений, следует сделать акцент на их номинативной схеме: вводный компонент *there* – глагольный компонент – имя – область бытия. Область бытия представлена обстоятельством места (предложными конструкциями). Непосредственно сам вводный (предваряющий) элемент *there* в рамках современной науки о языке имеет статус маркера особого типа предложения, что подтверждается отсутствием его непосредственного вхождения в синтагматику предложения в качестве его знаменательного члена, а также тем, что данный элемент связан со всем последующим со-

держанием предложения только посредством глагола *to be* [8, с. 241].

В.Я. Плоткин подчёркивает, что *there* лишь по форме совпадает с наречием *there*. Однако оно не имеет абсолютно никакого собственного значения в этом употреблении и в данном типе предложения выполняет чисто служебную функцию [7].

Конструкции с предваряющим *there* стали использоваться в языке чаще по мере ослабления и последующего распада парадигм флективных носителей значений. И если в древнеанглийский период отсутствие подлежащего в предложении было вполне нормальным явлением, ввиду того, что вся необходимая «для понимания актантных ролей по ситуации смысловая нагрузка» заключалась и во флективных показателях глагола-сказуемого, то для современного английского языка это стало неприемлемо [11, с. 351].

Иллюстративной материал демонстрирует, что при описании психических состояний, включающих в себя мотивацию, волю, эмоциональные переживания, различные психологические особенности, характеристики и т. д., бытийные предложения используются довольно часто.

Психические состояния представляют собой целостные характеристики психической деятельности в определенный период времени. Это временное повышение или, напротив, понижение общей активности психической деятельности человека под влиянием внутренних факторов и внешних условий. Психические состояния, возникая на базе психических процессов, оказывают непосредственное воздействие на них и являются фоном их протекания. К примеру, такие психические процессы, как эмоции и чувства, определяют соответствующее психическое состояние: радость, подъем, печаль или упадок. При возникновении психического состояния может служить фоном для протекания тех же психических процессов. Психическое состояние выступает в качестве так называемого «строительного материала» для формирования определенных человеческих качеств, прежде всего характерологических [8]. Это своего рода фундамент для формирования психических свойств.

Конструкция *There is something (the name of a mental feature) about SUBJECT* используется при описании различного рода внутренних психологических и внешних (поведенческих) характеристик субъекта (более подробно см. Кочкинекова, 2014, 2016). В словаре Macmillan данная конструкция определяется как конструкция, используемая

при описании характеристики или особенности человека, в которой говорящий (субъект высказывания) полностью не уверен: «*used for saying that someone or something has a particular quality but you are not certain what it is*» [12]: 1. *There was something about his face that reminded me of my uncle.* 2. *There's something about her that makes everyone behave like children.* 3. *There was something rather strange about the way he talked* [12].

В некоторых ситуациях возможно употребление как посессивных предложений, так и бытийных:

A subject (a person) has something Adj (name of the psychological characteristics) about him.

There is something Adj (name of the psychological characteristics) about a subject (a person): 1. He has a poet inside of him. – There is a poet inside of him. 2. He has a poet in him. – There is a poet in him. 3. He has a poet behind his façade. – There is a poet behind his façade [12].

Проблема исследования посессивных предложений с глаголом *to have* и бытийных предложений с предваряющим *there* в первую очередь представляется значимой в практическом плане, а именно в процессе преподавания английского языка как второго. Для преодоления интерферирующего влияния родного языка необходимо сформировать у обучающихся целостный образ иностранного языка, так, чтобы изучающие иностранный язык смогли аутентично, в соответствии с нормой и узусом английского языка использовать анализируемые типы предложений. При описании психических состояний, различных внутренних (психологических) и внешних (поведенческих) характеристик человека используются бытийные предложения с предваряющим *there*. Довольно часто в них акцентируется временный характер описываемой психологической характеристики, а также не до конца сформированное говорящим мнение об описываемом субъекте в силу разного рода факторов. Предложения, в которых репрезентируются задатки, талант, способности, навыки и умения субъекта, оформляются чаще всего при помощи посессивного предложения, где акцент делается непосредственно на самом субъекте. Результаты проведенного исследования показывают доминирование посессивных предложений при описании психического облика личности, ввиду того, что англоязычная культура относится к деятельностному типу, где деятель (субъект) во многих ситуациях, как правило, эксплицитно выражен.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 896 с.
2. Гамезо, М. В. Атлас по психологии. Информационно-методическое руководство по курсу «Психология человека» / М. В. Гамезо, И. А. Домашенко. — Москва : Педагогическое общество России, 2004. — 276 с.
3. Козлова, Л. А. Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего : монография / Л. А. Козлова. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Барнаул, 2009. — 183 с.
4. Кочкинекова, А. В. Проблема феномена субъективности в науке о языке / А. В. Кочкинекова // Мир науки, культуры, образования. — 2016. — № 7 (56). — С. 322–325.
5. Лурия, А. Р. Речь и мышление / А. Р. Лурия. — Москва : Изд-во МГУ, 1975. — 196 с.
6. Нуркова, В. В. Общая психология / В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская. — Москва, 2015. — 604 с.
7. Плоткин, В. Я. Строй английского языка : учебное пособие для институтов и факультетов иностранного языка / В. Я. Плоткин. — Москва, 1989. — 239 с.
8. Саблин, В. С. Психология человека : учебник / В. С. Саблин, С. П. Слаква. — Москва : Дашков и К, 2006. — 741 с.
9. Сосновский, Б. А. Психология : учебник для педагогических вузов / Б. А. Сосновский. — 2-е изд., перераб. — Москва : Изд-во «Юрайт», 2011. — 799 с.
10. Шапошникова, И. В. Идентификация границ носителей значений в условиях типологической перестройки языка / И. В. Шапошникова // Вестник Новосибирского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2011. — С.11–27.
11. Шапошникова, И. В. История английского языка : учебное пособие / И. В. Шапошникова. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Флинта, 2011. — 508 с.
12. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/>
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Oxford : Oxford University Press, 2010. — 1796 p.